

Глава 17: Молодая госпожа, мадам просит вас явиться к ней

Потрогав лоб Ань И Цзе, Су Цзянь почувствовала, что жар спал. У него больше не было того болезненного выражения на лице, и Су Цзянь уверяла себя, что Ань И Цзе почти излечился.

«Эти препараты оставил доктор Чжан. Ты должен принимать их вовремя» Су Цзянь привстал и указал на таблетки, которые были у изголовья его кровати. Он подумал, затем со злобной ухмылкой посмотрел на Ань И Цзе.

«Ты же у нас не боишься, ни уколов, ни таблеток, правда же? Хочешь приготовлю тебе что-нибудь вкусное?»

Ань И Цзе посмотрел на нее. «Была бы ты очень счастлива, если бы я сказал, что я боюсь?»

Глаза Су Цзянь сияли, «Да что ты, не говори так. Я...»

«Ох», Ань И Цзе говорил спокойным тоном, «я ничего не боюсь»

Су Цзянь: «....»

Когда Ань И Цзе съел всю вкусную еду, рецепт которого Су Цзянь достал в Интернете, они вдвоем сели в гостиной напротив телевизора.

Ань И Цзе не хотел возвращаться в свою комнату, потому что проспал все время после обеда. С другой стороны, Су Цзянь предпочитала лениво лежать на диване, переваривая всю еду, которой он съел слишком много, и копаясь в своем телефоне.

«Ха! Можно рассказать тебе шутку?» Су Цзянь смотрел в телефон и радостно прочитал вслух. «Я как раз сплетничала с хорошим другом. Она рассказала, что ее муж отправился в Пакистан по работе. Я спросил у нее, переживала ли она по поводу того, что ее муж был так далеко от дома. Та сказала, что нет»

«Говорят, что у коллеги ее мужа была жена и дети. И пока ее муж был в Пакистане, он изменял ей с женой того самого коллеги и та забеременела. Семья женщины потом обратилась в посольство Китая. Простая измена обернулась международным скандалом. После этого, этого свинью силой доставили в его страну, заставили развестись, отказаться от гражданства, заставили взять гражданство Пакистана и сменить свою религию»

«В конце концов, ему пришлось остаться в Пакистане... Теперь, когда кто-либо из компании ее мужа едет в Пакистан, руководитель компании зажигает сигарету и рассказывает эту легенду

о братце, который обменял жизнь за внебрачные связи»

«Ха-ха-ха! Жалко братца! Я сейчас умру от смеха. Ха-ха-ха-ха!»

Су Цзянь смеялась, пока читала. «Разве тебе не смешно?»

Ань И Цзе посмотрел на него, пока та каталась на диване, и не выдержал. Уголки его губ скривились вверх. «Смешно»

Су Цзянь смеялась так сильно, что не могла успокоиться. С трудом, ей удалось успокоиться и она продолжила залипать в телефон. Однако вскоре, она издала еще шум: «Э?»

Ань И Цзе посмотрел на нее: «Что случилось?»

«Сплетни шоу-бизнеса. Актриса Чжи собирается замуж»

Ань И Цзе замер. Но мгновение спустя сказал безразлично: «Разве?»

Су Цзянь не увидела его эту реакцию и продолжила: «Говорят, что выходят за богатого паренька. Давайте посмотрим! Второй сын семьи Ли. Оу, оу, оу! Это же богатый и избалованный Ли Минь Ю! В сети Чжи Ян попала действительно большая рыба!»

Су Цзянь вытянул ноги, улыбаясь, «Говоря о Чжи Ян... она и правда красива, ее игра прекрасна, и о ней не так много слухов о ее сексуальных похождениях, что большая редкость. Однако, чтобы выжить в мире шоу бизнеса, нельзя оставаться все время белым лотосом[1]. Говорят, в начале своего пути она тоже Чжи Ян играла по их правилам, говорят, первые несколько лет у нее был покровитель. Но никто не знает, как звали ее сладкого папика... Ах! Что ты делаешь?»

Ань И Цзе взял телефон и выкинул его. Он говорил холодно: «Перестань читать всякую чепуху!»

Он встал и пошел к себе в кабинет.

Су Цзянь не понимал, шепча себе под нос: «С ума что ли сошел?»

Несмотря на то, что Ань И Цзе казался все это время безразличным, это было лишь напускное. Су Цзянь почувствовал, что тот был действительно зол.

За эти несколько дней, Ань И Цзе был спокоен, и теперь он впервые потерял контроль над собой.

Су Цзянь чесал голову. Ему радоваться или как?

Но что черт побери его так разозлило? Су Цзянь лишь болтала о сплетнях про знаменитостей. Чем он разозлил то его?

Су Цзянь задумался и пришел к выводу: Чжи Ян, Ань И Цзе любил ее!

Точно! Чжи Ян была богиней его сердца. Когда он услышал, что его богиня выходит замуж, он почувствовал себя преданным. Потом он добавил, что она играла по правилам индустрии шоу-бизнеса. Ань И Цзе естественно был зол, потому что он не мог допустить мысли, что она будет спать с кем-нибудь еще!

Так значит, высокий красивый Ань И Цзе мог любить так же, как и все остальные!

Су Цзянь осенило.

.....

Однако, он не ожидал, что Ань И Цзе так быстро оправится от своего гнева.

На следующий день Ань И Цзе как обычно ушел на работу, но вернулся поздно.

И на третий день, и на четвертый, и после, и после... Ань И Цзе все время возвращался поздно.

Сначала, Су Цзянь думал, что Ань И Цзе работал сверхурочно, пока медленно не поняла: Ань И Цзе жил.... своей собственной жизнью.

Твою мать! Разве не он говорил, что они будут скрывать правду и показывать свою любовь в течение одного года? И было это не так давно, и теперь этот Ань И Цзе нарушал соглашение и изменял ему! Как подло и низко!

Заходить так далеко, цеплять девушек БЕЗ МЕНЯ! Су Цзянь был полон зависти, ревности и ненависти.

Ань И Цзе! Тебе лучше тут снова не появляться! ХММ!

.....

В тот день Су Цзянь был дома один. Вдруг, зазвенел дверной звонок.

У Ань И Цзе был ключ, и он бы не стал звонить. Су Цзянь открыл дверь. За дверью и вправду стоял незнакомец.

Су Цзянь смотрел на мужчин, одетых в странные пиджаки. «Можно спросить, кто вам нужен?»

Один из молодых людей позвал ее с собой: «Молодая госпожа, мадам просит вас явиться к ней»

Мадам? К ней?

Су Цзянь моргнул. Мадам и ее дом не могли быть...

НЕТ! Он не был Су-девушкой! К тому же, у Ань И Цзе и Су-девушки был фиктивный брак, он не мог пойти в родительский дом Ань И Цзе и встретиться с его мамой! Даже когда он болел, никто из семьи Ань И Цзе не удосужился навестить его. Любой поймет, что эта семья невзлюбит Су Цзянь, невестку из самой обычной семьи. Даже не имея понятия о настоящих богачах и о том, как они оценивают людей, он судил все по драмам на ТВ. Там было много историй о том, как властная, влиятельная и злая свекровь издевалась на жалкой и красивой невесткой! Он явно не хотел видеть себя на пороге ее дома, как те героини трагедий!

«Хе-хе. Я тут ногу повредила, поэтому не могу выходить из дома...» Су цзянь пыталась придумать оправдание.

«Молодая госпожа не должна волноваться. Мы принесли коляску» Человек в костюме, как в трюке, достал коляску.

Су Цзянь тихо ругнулся «черт бы вас побрал», улыбаясь через силу. «И Цзе нет дома. Почему бы вам не подождать, когда он придет...»

«Господин в командировке, его нет в городе. Вы все равно пойдете без него» Как же они хорошо держались.

Конечно, я, ваш отец, знаю, что он в командировке в другом городе! Именно поэтому он не здесь, и поэтому я не пойду! Су Цзянь молча злился. Два дня назад Ань И Цзе явился вовремя. Он сказал, что собирается уехать по работе. Су Цзянь тогда сухо улыбнулся. «А, ну хорошо. Хорошей поездки»

Ань И Цзе только мельком посмотрел на него, занимаясь паковкой чемодана. Су Цзянь почувствовал себя подавленно.

«Но...» Су Цзянь придумывал причины не идти. Ах! Вашу мать! Может мне сказать, что моя кожа шелушится и краснеет от солнечных лучей?»

Мужчина в костюме кА кбудто читал его мысли: «Мадам поручила нам привести молодую госпожу во что бы то ни стало. Пожалуйста, не усложняйте нам жизнь»

Святые небеса! Это уже похищение! Его ждала настоящая драма! Он сразу представил себе сцену: мама Ань И Цзе с лицом настоящей ведьмы, огромным шилом в руке, скалила зубами, подходя к ней все ближе. «Я проткну тебя им, проткну, проткну, проткну. Ты маленькая шлюха! Ты соблазнила моего сына! Я затыкаю тебя шилом до смерти, маленькая сука! Проткну твою кожу!»

Оу, нет!

Су Цзянь улыбнулся. «Хорошо, я позвоню Ань И Цзе»

Даже если он и был тем еще уродом, только этот его проклятый соперник в любви мог спасти его сейчас! ААА! Как будто наступила Холодная война в очень маленьком масштабе!

«Не волнуйся, молодая госпожа, мадам сообщила нам, что сама свяжется с третьим молодым господином»

Вашу мать» Даже звонок другу не помог, отрезали последний путь к отступлению! Су Цзяну стало страшно.

«Прошу, молодая госпожа!»

Заметки:

[1] Белый лотос – символ чистоты и невинности в китайской культуре. Когда говорят, что она «играла по их правилам» это значит, что она оказывала «особые услуги» в обмен на роли в кино.

<http://tl.rulate.ru/book/10635/476095>